КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

Ерёменко Анна Константиновна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Институт частного права

Россия, Москва

ak.eremenko10@gmail.com

Eremenko Anna

Kutafin Moscow State University of Law

Institute of Private Law

Russia, Moscow

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена обзору отдельных недостатков, связанных с реализацией электронного правосудия в России. Отмечается необходимость непрерывного совершенствования правового регулирования данных отношений. Предложенные варианты решения возникших проблем выступают в качестве перспектив развития электронного правосудия.

Ключевые слова: электронное правосудие, информатизация, информация, общедоступность личных данных, киберустойчивость.

ELECTRONIC JUSTICE: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation: the article is devoted to a review of certain shortcomings associated with the implementation of electronic justice in Russia. The need for continuous improvement of the legal regulation of these relations is noted. The proposed solutions to the problems that have arisen act as prospects for the development of electronic justice.

Key words: electronic justice, informatization, information, public availability of personal data, cyber resilience.

Актуальность исследования обусловлена активным использованием цифровых технологий в судейской деятельности: непрерывно длящийся процесс цифровизации затронул и судебную сферу. Сотрудники аппарата суда все чаще пользуются при исполнении своих трудовых обязанностей современными технологиями: последние существенно «разгружают» работу суда. Для того чтобы внедрение электронного правосудия (далее — ЭП) в повседневное использование происходило гораздо эффективнее, необходимо уже на ранних этапах реализации ЭП выявить его недостатки, что и нашло свое отражение в данной научной статье.

Сегодня с ростом научно-технического прогресса большую популярность приобретает электронное правосудие - в связи с этим в России был принят ряд нормативных актов. Повсеместное внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) явилось одной из ключевых мер для внесения изменений в законопроекты, осуществляющие правовую регламентацию этого вопроса и довольно продолжительное время находящиеся на стадии обсуждения. Одним из них является Указ Президента РФ [1]. Важнейшими положениями данного подзаконного акта выступает обеспечение роста информационного развития России посредством внедрения современных технологий в различные сферы обшества. Помимо этого, ΟН направлен на реализацию безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения больших массивов информации, доступной для всех лиц [2, с. 145]. В продолжение темы отдельно следует отметить, что в научной литературе также исследуются шаги по созданию системы ЭП в России [3, с. 229]. Анализируя приведенный выше документ, а также содержание имеющейся по данной теме юридической литературы, российского законодательства и судебной практики, выделим обусловленность ЭП переходом к цифровым

технологиям аналитики данных, использованием технологий ИИ для повышения качественных характеристик принятия решений, сокращения издержек и сроков рассмотрения дел.

Освещая детально эти причины, можно заметить, что ряд терминов, касающихся процесса цифровизации, закреплен в Стратегии развития информационного общества [4], однако отсутствие таких базовых дефиниций, как «данные», «данные в цифровом виде (цифровые данные)», «искусственный интеллект», и др. нуждается в их легитимном закреплении на уровне Закона об информации [5]. При этом регулирование должно быть комплексным, учитывающим технические, правовые и этические аспекты [6].

Что касается вопроса правового регулирования ЭП в России, то уже в настоящее время имеется определенная база для реализации данной инновационной технологии. Помимо упомянутого указа, это нововведение регулирует Закон об информации, закрепляющий такие понятия, как «электронный документ», «конфиденциальная информация» и «поисковая система». Вопрос, исследуемый в статье, затронут и Законом об электронной подписи [7]: в данном акте раскрываются содержания электронной подписи, участников электронного взаимодействия, корпоративной информационной системы и информационной системы общего пользования.

ЭП регулируют не только законы, но и акты высших судебных инстанций. Например, порядок подачи документов в суды общей юрисдикции закреплен соответствующим положением [8]. В то же время Верховный Суд РФ определил платформы, через которые реализуется ЭП, а также порядок подачи документов в электронной форме, подготовку и рассмотрение дела с использованием документов в электронном виде и другие вопросы [9]. Конечно, на этом правовое регулирование ЭП не заканчивается. Более подробная его регламентация содержится в отраслевом законодательстве, регулирующем электронный документооборот при рассмотрении уголовных, гражданских дел и дел, возникающих по экономическим спорам.

В целях реализации ЭП на территории России согласно действующему правовому регулированию создано определенное количество платформ, способствующих его эффективному функционированию. В рамках данной научной статьи предлагается классификация сервисов осуществления ЭП исходя из видов судопроизводства: конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного.

Автор разграничивает дистанционные технологии, используемые при рассмотрении арбитражных дел, и технологии, общие для всех категорий дел.

Воплощение ЭП в жизнь стало возможным благодаря разработанным платформам. Прежде всего следует упомянуть «Правосудие» - систему, представляющую собой попытку создания единого В пространства области организации информационного соответствии с законом [10]. Данный сервис предназначен и для обеспечения электронного взаимодействия Верховного Суда РФ как высшей судебной инстанции, судов общей юрисдикции и мировых судов. Вдобавок автор обращает внимание на возможность сэкономить время всех тех, кто участвует в том или ином судебном процессе – данный факт касается и судей: ГАС «Правосудие» обладает опцией автоматически распределять дела между судьями. Благодаря указанному сервису заинтересованные лица могут в электронной форме обратиться с исковым заявлением в суд с приложением к последнему всех необходимых документов (в частности, имеющих значение в качестве доказательств по делу). При этом требуется заверить все подаваемые в электронной подписью онлайн-формате документы предварительно И зарегистрироваться на сайте. ГАС «Правосудие» располагает необходимыми функциями, проста и удобна в эксплуатации. Например, в главном меню системы располагаются все те функции, которыми пользователь сможет при необходимости воспользоваться. На платформе работает и техническая поддержка, к которой можно обратиться для решения вопросов, связанных с сайтом.

Помимо указанной выше платформы, с 2024 года планируется ввод в эксплуатацию суперсервиса «Правосудие онлайн», работа которого будет осуществляться посредством сайта Госуслуг [11]. Данный сайт позволит повысить эффективность функционирования ЭП на территории России и разгрузить ГАС «Правосудие».

Автор отмечает, что на данных платформах ЭП не заканчивается. С 2022 года появилась возможность подать документы в системе ГАС «Правосудие» через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг. Указание на этот факт содержит постановление Правительства РФ [12]. При этом пользователям не обязательно иметь при себе электронную версию документов — специалисты центра помогут внести все необходимые сведения. Эта разновидность ЭП будет полезна для лиц, не имеющих полноценного доступа к сети «Интернет».

Арбитражное судопроизводство сегодня стало возможным благодаря следующим электронным платформам [13, с. 2]. Картотека арбитражных дел (далее – КАД) — это информационная система, предоставляющая возможность проследить ход движения дела в суде. Календарь заседаний — сайт, позволяющий назначить в дистанционной форме дату проведения слушаний по делам об экономических спорах. Банк решений арбитражных судов — архив судебных решений по арбитражным делам. «Электронный страж» - система, аналогичная КАД. Расписание перерывов в заседаниях судов — платформа, содержащая информацию о перерывах и паузах во время судебных слушаний. «Мой арбитр» - сервис, позволяющий дистанционно направить в суд необходимые документы.

Согласно Интернет-источникам, наблюдается рост тенденции использования возможностей ЭП. В 2020 году системой ГАС «Правосудие» воспользовались 2,5 млрд раз [14], а в 2023 году превысило 5 млрд раз [15]. По словам председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева, в 2021 году с использованием информационных технологий только в первой инстанции суды

рассмотрели 39 млн дел, в то время как уже в первом полугодии 2022 года количество таких дел достигло 20,3 млн.

Несмотря на развивающуюся нормативную основу регулирования ЭП в ходе реализации рассматриваемого нововведения на территории РФ уже сейчас можно отметить существенные недостатки, устранение которых позволит наладить работу этой услуги.

В первую очередь, это становление личных данных общедоступными. Статья 24 Конституции РФ указывает на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [16]. На это правило указывает и Федеральный закон [17]: в текстах судебных актов личные данные (Ф.И.О, адрес и место жительства, реквизиты паспорта и т.д.) должны быть исключены в целях обеспечения безопасности сторон судопроизводства и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны [18]. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие определить участников судебного процесса. Однако судебная практика говорит об обратном. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ [19] указывается на необходимость публикации на сайтах судов личных данных участников процесса (Ф.И.О судей, прокурора, адвоката и представителя, осужденного и оправданного и т.д.). Очевидно: позиция суда вступает в серьезный конфликт с текстом Основного Закона. Это, в свою очередь, порождает сложности при применении и использовании законодательства.

Следующим аспектом являются многочисленные хакерские атаки, способные привести к утечке данных. Указанная проблема порождает немалое количество рисков вплоть до уничтожения информации [20, с. 16]. Возможно и заражение различными вирусами компьютеров, используемых в судейских зданиях и помещениях, способное привести к сбою в системе работы аппарата суда: на восстановление электронных устройств может уйти немало времени.

Из предыдущего недостатка автор выводит нарушение непрерывности осуществления ЭП. Хотя правосудие и реализуется на территории РФ в легально закрепленные сроки, сбои в электронных платформах, сервисах и компьютерной технике инстанций приводит к «заморозке» судопроизводства и, следовательно, нарушению правовых норм.

Еще одна проблема, возникшая в ходе реализации ЭП, - различный уровень информированности населения в данной сфере: граждане, подающие в суд исковые заявления очно, не осведомлены о возможности обращения в суды электронным способом — через ГАС «Правосудие», сайты судов, платформу «Мой арбитр». Данный факт увеличивает нагрузку судейского корпуса, вследствие которой эффективность работы аппарата суда значительно снижается.

Помимо изложенных недостатков, необходимо отметить следующий: сеть «Интернет», посредством которой осуществляется ЭП, доступна далеко не всему населения России (не говоря уже про сельскую местность). Если сравнивать доступность Сети в РФ и в мире - окажется, что мы находимся явно не в числе лидеров.

При внедрении ЭП выявляется проблема неупорядоченного правового регулирования. Информационные технологии постоянно развиваются, порождая совершенно иные формы общественных отношений. Нормы права не поспевают за современными реалиями, вследствие чего быстро теряют свою актуальность. Это же касается и ЭП. Несовершенство правового «рычага» обусловлено и возникновением правовых коллизий.

Поскольку ЭП напрямую связано с применением технологий ИИ, при реализации первого возник вопрос по поводу субъекта юридической ответственности за действия цифровых систем: на кого государство наложит наказание — на машины, действующие по строго заданному алгоритму, на судейских работников, пользующихся данными платформами, или же вовсе на производителей таких сервисов? Данный недостаток ЭП проявляется в сбое в

дистанционной системе, следовательно, дело переходит черту своевременности его рассмотрения. Последнее приводит к нарушению конституционно закрепленного права каждого на рассмотрение дела в суде в разумные сроки. Судебных прецедентов, касающихся правового регулирования ответственности ИИ, пока не так много [21]. Тем не менее, непрерывное внедрение ИИ в жизнедеятельность человека, в частности в судебную власть, не исключает совершение этими механизмами правонарушений, что, несомненно, расширит опыт правоприменителей по поводу ответственности в сфере современных технологий.

Для того чтобы обеспечить надлежащие регулирование, охрану и защиту прав и свобод человека касательно ЭП, важно спрогнозировать перспективы развития нового правового явления в судебной сфере:

- 1. Проведение реформ правового регулирования как действующих нормативных, правоприменительных и судебных актов, так и проектов будущих предписаний, а также отмену неактуальных документов [22, с. 85]. Это касается больше юридической техники: государству следует либо создать единый акт с подробной регламентацией ЭП, либо точечно разработать и принять акты с кратким и понятным содержанием;
- 2. Активное вовлечение государственных учреждений в электронное взаимодействие с целью повышения производительности сотрудников, экономии рабочего времени и освобождения времени для решения прочих задач;
- 3. Повышение осведомленности населения о существовании ЭП и его возможностях осуществлять с помощью следующих инструментов: транслирование на федеральных каналах (например, в рамках федеральной программы «Национальные проекты России») и за счет рекламы в социальных сетях; организация и проведение масштабных лекториев либо непосредственно в залах судебных заседаний, либо в местах проведения культурно-массовых мероприятий с участием судей, адвокатов и прокуроров;

4. Обеспечение киберустойчивости соответствующего технологического оборудования с применением данных контроля показателей риска реализации информационных угроз. С целью усиления защиты данных дистанционных платформ, например, с помощью дополнительных «ключей защиты», используемых в гаджетах (посредством ответов на вопросы по типу: «Ваш любимый цвет?») и регулярной проверки технических устройств на предмет наличия вирусов и вредоносных программ, что предотвратит поломку компьютерных устройств в судах в будущем.

Подводя итог, автор подчеркивает следующее. Ежедневно развивающиеся информационные технологии влекут неизбежные изменения во всех сферах жизнедеятельности, включая судебную власть и, следовательно, защиту прав и свобод человека и гражданина и являются предпосылками к регулярному обновлению как необходимого программного обеспечения в части киберустойчивости в рамках меняющейся реальности и новых условий пользования, так и его юридической защиты.

Список литературы:

- 1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018 г. № 20. Ст. 2817.
- 2. Магомедова К.К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Юридические вестник ДГУ. 2021. Т. 40. № 4. С. 145.
- 3. Булгакова Е.В., Булгаков В.Г., Крупкин П.Р. Цифровизация рынка юридических услуг // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 229.
- 4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 2030 годы» // СЗ РФ. 2017 г. № 20. Ст. 2901.

- 5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006 г. № 31. Ст. 3448.
- 6. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М.: Издательство «Проспект», 2019. 240 с.
- 7. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011 г. № 15. Ст. 2036.
- 8. Vsrf.ru [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/about/info/documents_regulations/6796/.
 - 9. Vsrf.ru [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/files/26294/.
- 10. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6217.
- 11. Tass.ru [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/18933765.
- 12. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2022 № 1457 «О внесении изменения в Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2022 г. № 34. Ст. 5996.
- 13. Ельчанинова Н.Б. Перспективы внедрения электронного правосудия: правовые проблемы обеспечения информационной безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2017. С. 2.
 - 14. Tass.ru [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/9995635.
 - 15. Pravo.ru [Электронный ресурс] // URL: https://pravo.ru/news/250241/.
- 16. Pravo.gov.ru [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/constitution/.

- 17. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6217.
- 18. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008 г. № 52. Ст. 6217.
 - 19. Vsrf.ru [Электронный ресурс] // URL: https://vsrf.ru/files/24014/.
- 20. Корнев А.В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 16.
- 21. Zakon.ru [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2023/11/2/pravovoe_regulirovanie_iskusstvennogo_intellekta_a i.
- 22. Алешкова И.А. Цифровизация и судебная деятельность: (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: Государство и право. 2022. № 3. С. 85.